

Встреча с Блейни началась не очень хорошо. Как только мы вошли в его кабинет, он отреагировал яростно. Он сидел за своим столом, но это небольшое препятствие не помешало ему напасть на меня. Прыгнув через стол, мелочь ведения дел рассыпалась и разбилась об пол, его кулак был похож на кувалду, так как он был связан с моей челюстью.

Удар был достаточно мощным, что он на самом деле разбил ледяной маски, что я создал, чтобы скрыть свои особенности. Я был более удивлен этим, чем его атакой. Я не думал, что маска может быть сломана, но разбитые кусочки льда, падающие на пол, доказали, что я ошибался.

Я мог бы предотвратить удар. Разница в наших уровнях была такой, что это было похоже на то, как он реагирует в замедленном режиме. Бой воспринимался так, как будто удар был нанесен океанами патоки. Тем не менее, я позволил ему ударить меня. Он нуждался в этом, и я чувствовал, что не только обязан ему, но и заслужил это. Ирвин не был бы там, где он был, если бы я вложил больше сил в свой план затвора ЦЕРНа. Или если бы я принял меры предосторожности, чтобы он и остальные сбежали и спрятались.

Но я не задумывался о трюках, которые Саммерленд играл со временем. Я не планировал на этот случай. И они вынесли основную тяжесть ярости Сили, когда королева Мэб ответила на мою провокацию.

К сожалению, сломав маску, я разоблачил его и тех, кто со мной в полной мере силу моих изысканных черт, повышение красоты, которую я был одарен или проклят. Радужное сияние, которое обнажило и прославило лучшее, что могли быть Сили и Unseelie. Сочетание генетики, настолько совершенное, что они стали завораживающими и завораживающими. Те, у кого слабая воля, не в состоянии вырваться из-под влияния моего полного неограниченного лика, спроектированного.

Это было не так, как когда я впервые вернулся после драки и смерти с Гвин Ап Надд. Мои черты развивались в тот момент, красота усилилась. У тех, у кого была воля сопротивляться очарованным. Совет и персонал Кела были бы затронуты, если бы я не был также отравлен железным оружием Исменянского Дракона. Железо еще не было полностью очищено от моей крови, и поскольку мое тело не полностью восстановилось, проклятие красоты было ослаблено. Я не смогло полностью раскрыть изменения, которым я подвергся.

Сегодня не было яда, ограничивающего или ограничивающего изменения, которые были сделаны. С разбитой маской не было ничего, что могло бы помешать или затушевать мои черты. А для тех, кто смотрел мне в лицо, они становились очаровательными, неспособными или не желающими отворачиваться. Эффекты были пугающими, и я впервые понял, почему этот дар красоты считался проклятием.

Я быстро наложил гламур, воссоздавая ледяную маску. Теперь, когда я знал, что маска из льда может быть разбита и уничтожена, я решил, что лучше всего сменить практику. Гламур не пропал бы, если бы иллюзия не была насильственно снята, а если бы это произошло, то я бы использовала проклятие красоты в качестве оружия.

Я создал нечто большее по мере того, как я воссоздавал маску с клочками магии. Я включил в нее намек на то, что во время строительства маски можно было смотреть на нее с другой стороны. Используя контуры и тени, я добавил еще одно измерение и практичность иллюзии. Для тех, кто менее опытный и с более низким родством ума, мои функции будут размыты, мои функции становятся непримечательными. Это было почти так же эффективно, как взгляд от иллюзии, что позволило мне стать невидимым.

Там, где ледяная маска была произведением искусства, это было менее чем тонким. Это было мерцающее создание бриллиантового блеска, который пригласил глаз рассмотреть и подробно уникальность каждой сверкающей снежинки, которая была слоистой, чтобы скрыть. Гламур, который я создал, был более функциональным, используя тени, чтобы скрыть, что затрудняло запоминание моего отрывка. Инструмент, позволяющий мне смешиваться и перемещаться между Сиде, не привлекая к себе внимания.

После того, как я создала новую маску из гламура, эффект красоты был нарушен. Герцогиня освободилась первой, малейшее вздрагивание сигнализировало о ее возвращении к осознанию и контролю. Следующим был лорд Блейни, который силой качал головой и сжимал кулаки, чтобы вернуть контроль над своим телом. В конце концов, каждый был в курсе своего окружения и вновь обрел контроль.

Самая глубокая реакция была у Аспена и Пайна. После падения на колени, они глубоко поклонились передо мной. "Мать Дану очень тебя одарила", - с трепетом сказал Аспен.

Их слова разрушили заклинание, под которым находилась остальная часть комнаты. Блейни восстановил свой гнев, но сумел сдержать себя. Никаких дальнейших атак не последовало, и он отступил за свой стол, сделав глубокий вдох в очевидной попытке сохранить контроль. Уна была явно смущена и обеспокоена тем, какой может быть моя реакция на неспровоцированное нападение.

Строго говоря, теперь я был Королем Рейнга. Хотя полная функциональность стала бы активной и доступной только после того, как я заявил о своих правах на мою землю и королевство, это были формальности. Моя статистика. Мои способности. Они были моими, чтобы претендовать и использовать их с того момента, как я получил звание. Если как Принц я был грозным, то как Король мои силы были только увеличены. То, как я отреагировал на провокацию Блейни, было бы показательно, установив прецедент того, как я планировал в конце концов править.

Но Блейни и я были связаны кровью. Он притязал на меня, брат. И я не был настолько мелочен, чтобы мстить или держать обиду на забастовку, сделанную из гнева, страха и разочарования. Позволив ему получить свой центр, чтобы еще раз поставить под свой контроль, я проигнорировал его на данный момент и сосредоточился на Аспене и Пайне.

"Встаньте, - сказал я, протягивая руку помощи Аспену, - вы дети Дану, вы никому не кланяетесь и не преклоняете колени". Неважно, какими благословениями или дарами Дану наделил других, вы - дар Матери миру, ее благословение для всех нас". Всегда отражайте этот дар, будьте высокими и истинными, будьте живым заветом, что любовь и воля Дану

непоколебимы. Что Туата де Данан все еще лелеет, и что даже во сне они работают, чтобы помочь Сиде".

Блейни очистил свой голос от стыда за мои слова; больше за мои слова, я думаю, чем за нападение". В них не было ничего, что могло бы стать его конкретной мишенью, но они резко контрастировали с насилием, с которым он встречал меня. Даже если он считал это оправданным, его действия должны были быть приостановлены до тех пор, пока мы не обсудили это. Слова любви и прощения после одностороннего нападения он еще больше нарушил гармонию, которая существовала между нами.

"Ваше Величество", - сказала Блейни, когда молчание после моего произнесения затянулось слишком долго. Его слова привлекли внимание всех присутствующих.

Герцогиня Винн сразу же была начеку, кипела от ярости и гнева, что недооценила его реакцию и не смогла защитить меня. Она отнеслась к своим обязанностям, как к моему благу, серьезно и был огорчен, что в первый раз конфронтация и вызов произошло, она была потеряна на самоуспокоенность, чтобы медленно реагировать.

"Остановитесь", - сказал я Блейни, прерывая то, что он собирался сказать. "Я все еще Тей. Все еще связан с тобой кровью. Мы проигнорируем предыдущую провокацию, если этого никогда не было. Между братьями эти маленькие недоразумения - ничто. Братья игнорируют звание и уровень, вы помазали меня, как друга Стада, я не был бы так безразличен к этой чести, скрывая себя во власти звания.

"Я хочу, чтобы вы знали. Прежде чем мы начнем нашу дискуссию, что я не покидал Ирвина. С моей точки зрения, прошло всего несколько часов между тем, как я вошел в подземелье, и до того, как я вернулся в Талхэм. Я полностью ожидал, что Ирвин и остальные будут ждать меня после моего пребывания в темнице.

"Саммерленды" были непостоянны во время нашего возвращения, причуда судьбы, которая означала, что я был потерян во времени больше года. Я должен был помнить о склонности Саммерленда скручивать узлы времени и отправлять путешественников обратно беспорядочно.

"Нет слов, которые могли бы полностью передать горечь, которую я чувствую, что Ирвин был вынужден терпеть мучения и пытки, потому что он был усыновлен в качестве члена моего Дома. Мое горе ограничено только моей яростью.

"Королева Маб и ее Суд извращают правила и протоколы политики, выбивая любую уступку или неясный прецедент, чтобы наказать то, что принадлежит мне, потому что я вне их досягаемости". Но при этом они открываются для возмездия и мести.

"Справедливость восторжествует.

"Ирвин будет восстановлен.

"И я сформирую Королевство, место возможностей, которое освободит Сиде от макиавеллистского маневра тех, кто забыл или проигнорировал принципы приличия и чести", - сказал я голосом, эхом перекликаясь с Силой Царей.

Прежде чем кто-либо смог ответить, прежде чем эхо моего голоса успокоилось, дверь в кабинет Блейни разбилась. Трое Сили вошли в комнату, их действия явно излучали озаглавленную ауру, которая была эндемической для Сили. Они проецировали отношение, что именно они, а не Блейни, действительно правили здесь.

Двое из Сили отломились, стоя по обе стороны двери, как только они вошли, очевидно, охранник. Моя проверка восприятия зарегистрировала их как Властелины Рейнга. Мне было интересно, кого они обидели, чтобы их поставили на караульную службу. Но именно третий человек, которому они отступали, стал мишенью моей ярости.

Сверхъестественным. Он был пижоном и денди. Ступенька, посланная монархами Сили. Он был напыщенным, правомочным, и ободрял своей уверенностью в том, что никто не посмеет оспорить правление Сили.

Его одежда была хорошо сшита и элегантна. Он был безукоризненно одет и украшен тонкими драгоценными камнями и украшениями, которые говорили о размножении и вкусе. Он был членом Дома, который имел глубокие корни и тесную связь с теми, кто был у власти.

Не совсем Власть сама по себе, он заклеил заимствованную власть, которой монархи Сили наделили его в качестве оружия. Казалось бы, секретарша лорда Блейни говорила правдиво, когда предупреждала, что сообщит об этом владыке Сили. Она прочно закрепилась в его лагере и не теряла времени, чтобы сообщить ему об этой встрече.

Лорд Сили Крейг Г'Тэч удостоил нас своим присутствием, и он не был счастлив.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1018343>